

# **ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Н. С. Ищенко**

*Гомельский государственный технический университет  
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

При всем многообразии экономических теорий постепенно наступает понимание, что экономика не является той сферой человеческого бытия, где можно абстрагироваться от социокультурных факторов. Экономическая мысль приходит к осозна-

нию того, что личность (индивид) и человечество не связаны напрямую, и между ними существует целая череда систем: этнос – нация – конкретная цивилизация. С. Ю. Витте в начале 20-го века высказал мысль, близкую цивилизационному подходу в общественном знании: «между человеком и человечеством существует еще особая... единица... Эта единица представляет собой нечто органически целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. [4, 65]. В первой половине XX в. Н. Д. Кондратьев уделял большое внимание влиянию неэкономических факторов. Он подчеркивал, что классиков экономической науки не интересовали индивидуально-психологическая сторона экономических явлений, психические переживания и мотивы поведения хозяйствующих лиц [9, 332]. Представляется, что, увлекшись статикой, экономическая наука дает лишь один спектр информации о развитии обществ. Данный подход абстрагируется от реального мира экономической действительности, который находится в процессе постоянных трансформаций. Конкретный ход явлений в хозяйстве всегда осуществляется в определенных естественных и социальных условиях. Сами элементы хозяйственной жизни не являются нейтральными друг к другу, независимыми один от другого, они представляют собой систему, которая, в свою очередь, существует в определенных естественных и социальных условиях и опирается на наличные в данный момент взаимосвязи между самыми различными элементами взаимопроникающих систем иного уровня. Центральным звеном, связующим все элементы народного хозяйства в условиях децентрализованного хозяйственного строя, выступает рынок. Товарный рынок, рынок труда и капиталов и т. д. обнаруживают тенденцию к установлению равновесия. И это равновесие, безусловно, наступило бы, если бы не существовало внешних для системы сил экономического и внеэкономического характера, оказывающих влияние на отдельные элементы. «В реальной действительности всегда имеет место борьба причин, которые или нарушают эти тенденции, создавая новое исходное положение для возникновения новых тенденций к равновесию, или тормозят осуществление состояния равновесия» [7, 319]. Однако главным является то, что из-за чрезвычайной сложности сочетания всех существующих причин невозможно осуществление полного равновесия системы элементов народного хозяйства. Элементы, находящиеся в тесной связи с хозяйством и имеющие по своей природе динамичный характер, являются основными причинами нарушения равновесия в системе. Общество – это динамическая система с трансформирующейся численностью населения, с наличием различных совокупностей: классов, социальных, политических, религиозных, научных групп. Экономическая система не может существовать вне системы «человек—общество», причем человек – это ключевой элемент общественной совокупности.

Н. Я. Данилевский (XIX в.) анализируя отставание промышленности Российской империи от Запада, видел основную причину этого, в ориентации российской элиты на товары, произведенные носителями иной, западной культуры, в результате чего отечественный производитель потерял заказчика и вынужден был заниматься копированием. В итоге традиции собственно отечественного производства утрачивались, что сказывалось на возможности его развития и совершенствования, в том числе в направлении создания новых эстетических форм и технологий [6, 267–287].

Академик Л.И. Абалкин подчеркивает, что существующие экономические теории неспособны объяснять текущие события и прогнозировать будущее. Он обращается к природе человека и вынужден констатировать, что социально-экономическая эволюция человеческого общества тесно связана с двойственной биосоциальной природой человека, которая «определяет как противоречия прошлой истории, так и угрозы завтрашнего дня». Под этим углом зрения Абалкин предлагает рассматривать проблемы многообразия форм организации социально-экономической жизни. «История развития человечества представляет собой сложный поиск путей и механизмов закрепления социальных ценностей в форме писанных и неписанных правил, законов, норм, угроз, наказаний» [1, 253]. Именно нормы (моральные, правовые, религиозные и т. д.) выступают противовесом негативных сторон природы «биочеловека». Социокультурные структуры выступают системой упорядочивания интересов внутри общества. Анализируя причины, по которым не сработали реформы 1990-х гг., юристы, экономисты все больше утверждают в мысли, что экономическое бытие народа реформировали вне учета менталитета, исторической памяти, мотивационной стороны деятельности. В реформах был сделан упор не на социокультурную традицию большей части населения, а на низменные биологические факторы – личную наживу и благополучие, игнорирование интересов других, обещания прийти к стандартам западной жизни через простой способ смены собственника средств производства. Модели преобразования экономики, показавшие неплохие результаты в других социокультурных средах, не дали желаемого итога. В этой связи не случайно наивысшие результаты в экономическом развитии на постсоветском пространстве в первое десятилетие преобразований принадлежат Беларуси, осуществившей трансформацию, а не кардинальную смену принципов хозяйственно-экономической деятельности (как это было, в частности, в России). Беларусь имела наивысшие темпы экономического роста не только среди стран СНГ, но на 1997 г. у нее были самые высокие в мире темпы роста ВВП по сравнению с 1990 г. [5, 841]. Система, не сформировавшая эффективного механизма социокультурной трансляции, рвущая нить преемственности, обречена изменяться в режиме малых циклов. Чем короче традиция, тем легче начать новый цикл. Но при всей этой цикличности общецивилизационная основа сохраняется как некая матрица, и, выйдя из очередного витка кардинальных преобразований, система воспроизводит прежние явления в несколько измененной форме и содержании, но при этом она сохранит конкретные функциональные и структурные характеристики данного явления. В любых случаях трансформации общества сохранялось ценностно-смысловое цивилизационное ядро: справедливость как мировоззренческая установка оставалась основой для оценки происходящего и отношения к нему. Конечно, сам процесс преобразований на время разрушал прежнюю структуру, но со временем она восстанавливалась в своих базовых и функциональных характеристиках.

Поэтому глубоко ошибочны и идея дать людям возможность заработать первоначальный капитал любыми способами, и предположение, что дальше логика развития капитализма возьмет свое и рынок заработает. В результате капиталы из постсоветских государств благополучно убежали и продолжают убежать на Запад и никакой закон не даст их владельцам гарантии незыблемости нынешнего положения. Любые юридические гарантии здесь не сработают. Правовая норма, вступившая в противоречие с моралью, уязвима [2;3]. Более медленный переход к частной собственности с прозрачной для общества схемой накопления средств был бы более эффективным, в

том числе и с позиций исторической перспективы. То же самое относится и к легализации незаконных доходов. Да, отчасти они заработают в экономике страны, но это приведет к сильнейшей трансформации модели экономического поведения, будет нанесен еще один удар по мировоззрению, ценностно-нормативной системе. Это приведет к распаду в обществе горизонтальных и вертикальных связей неэкономического характера, следствием чего будет распад наличных общностей, прежде всего социокультурных, внеэкономических. Усилится правовой нигилизм, социум станет более хрупкой, более аморфной массой. Ссылка на латиноамериканский опыт легализации денег неприемлема для постсоветских стран, так как Латинская Америка относится к становящимся цивилизационным системам с формирующейся ценностно-нормативной установкой, которая всегда проходит через опробование различных вариантов. Базовые ценностно-нормативные принципы для нашей цивилизации давно определились. Любые реформы на постсоветском пространстве не могут игнорировать и историческую память людей о бесплатном образовании, здравоохранении, дешевом жилье, транспорте, доступности дошкольных и летних оздоровительных учреждений, бесплатных кружков и спортивных секций, об отсутствии массовой беспризорности.

Историческая память играет важную роль в развитии хозяйственно-экономических процессов стран. У нас на протяжении многих лет сложилась определенная система ценностных ориентаций, в том числе отношение к труду и собственности, построенных на приоритете общих интересов (общины, коллектива, государства) над личностными. Опора на менталитет и традиционные ценности сыграла немаловажную роль в индустриализации страны, в победе в Великой Отечественной войне, в освоении космоса, в создании военного паритета с США. Между традиционной для славянских государств бывшего Советского Союза православной ценностно-нормативной системой и ценностно-нормативной системой коммунистического периода нет принципиальных расхождений, за исключением отношения к религии. Разрушить существующую ценностно-нормативную систему, снять имеющиеся социальные ограничения легче, чем утвердить новые и выработать механизм их трансляции, самовоспроизводства определенного типа поведения людей. Сегодня у постсоветских государств есть альтернатива: либо быть самостоятельными цивилизационными системами на евразийском пространстве, либо стать частью иной цивилизационной системы. Необходимо осознание своей роли и места в будущем мировом порядке. Считаем, что первое предпочтительнее второго.

#### Л и т е р а т у р а

1. Абалкин, Л.И. Эволюционная экономика в системе переосмысления базовых основ обществоведения // Избр. труды: В 4 т. Т. IV. Москва, 2000.
2. Алексеев, Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности. Санкт-Петербург, 1993.
3. Бицилли П. Падение римской империи. Одесса, 1919).
4. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. Санкт-Петербург, 1912.
5. Gross National Product. By Country: 1997//Statistical Abstract of the United States. The National Data Book. 119-th edition. 1999.
6. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 267–287. Эта позиция слишком прямолинейна, но она заслуживает внимания, особенно в свете современных тенденций в развитии промышленного производства.
7. Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. Москва, 1991.